

УДК 316.323.83:327.2]:316.344.012

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДЖОВАННИ АРРИГИ В ИССЛЕДОВАНИИ СТАТИКИ ГЛОБАЛЬНЫХ (НЕО)КОЛОНИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НЕРАВЕНСТВА

Иванова Анна Константиновна – аспирантка кафедры политической социологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина, email: a.k.ivanova6@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6898-79512>

Anna Ivanova – PhD student, Department of Political Sociology, V. N. Karazin Kharkiv National University, 4, Svobody Sq., Kharkiv, 61022, Ukraine, email: a.k.ivanova6@gmail.com, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6898-79512>

Стаття присвячена розгляду евристичного потенціалу соціологічної концепції Джованні Аррігі в дослідженні статичного аспекту формування та підтримки глобальних систем нерівності. Для досягнення мети – аналіз застосовності цієї теорії для вивчення названої теми – аналізуються особливості та передумови формування теорії Дж. Аррігі. Здійснюється концептуалізація проблеми неокolonіалізму і глобальної нерівності, робиться спроба поглянути на них через призму теорії Джованні Аррігі. При цьому роботи дослідника розглядаються як макросоціологічні і історико-соціологічні, що відразу поміщає їх у відповідний контекст. Крім того, аналізується марксистський бекграунд автора і його вплив на теорію і методологію дослідника. Стаття розглядає центральні категорії автора і його зв'язок з іншими дослідниками (К. Марксом, В. Леніном, А. Грамші, Х. Арендт, Д. Харві і Ф. Бродель). Робиться спроба оцінити спадкоємність і новизну ідей Дж. Аррігі. Здійснюється аналіз концепції капіталістичного імперіалізму Джованні Аррігі, який він розглядає як основну характеристику сучасного світового порядку. Досліджується процес експансії капіталізму через призму понять, запозичених у Девіда Харві, – просторове закріплення і накопичення через вилучення. Розглядається спосіб легітимації світового капіталістичного імперіалізму на між- і наддержавному рівні. Досліджується робота Дж. Аррігі з поняттям гегемонії і його екстраполяція з групового на наддержавний рівень. Робиться спроба застосувати статичний аспект концепції для пояснення природи і функцій глобальних систем нерівності.

Ключові слова: гегемонія, просторове закріплення, накопичення через вилучення, імперіалізм, капіталізм, капіталістичний імперіалізм, системні цикли накопичення, Джованні Аррігі, історична соціологія.

The article deals with the heuristic potential of the sociological theory by Giovanni Arrighi in the study of the static aspect of the formation and maintenance of global inequality systems. To achieve the goal – to analyze the applicability of this theory to the study the mentioned topic – the features and prerequisites for the formation of G. Arrighi's theory are analyzed. The conceptualization of the problems of neocolonialism and global inequality is being carried out, an attempt to look at them through the prism of Giovanni Arrighi's theory is made. The researcher's work is regarded as macro-sociological and historical-sociological, which immediately puts it in a certain context. In addition, the author's Marxist background and its influence on the theory and methodology of the researcher are analyzed. The article considers the central categories of the author and his relationship with other researchers (K. Marx, V. Lenin, A. Gramsci, H. Arendt, D. Harvey and F. Braudel). An attempt is made to evaluate the continuity and novelty of G. Arrighi's ideas. The article analyzes the concept of capitalist imperialism by Giovanni Arrighi, which he considers as the main characteristic of the modern world order. The process of capitalism expansion is being studied through the lens of concepts borrowed from David Harvey: spatial-temporal fix and accumulation by disposition. The article examines the method of legitimizing capitalist imperialism at the inter- and supranational level. It also studies how G. Arrighi works with the concept of hegemony and extrapolates it from the group level on the supranational one. An attempt to apply the static aspect of the concept to explain the nature and functions of global systems of inequality is made.

Keywords: hegemony, spatial-temporal fix, accumulation by disposition, imperialism, capitalism, capitalist imperialism, systemic cycles of accumulation, Giovanni Arrighi, historical sociology.

В конце XX века в рамках научного и политического дискурса возникает понятие неокolonіалізму. К тому моменту был завершен процесс деколонізації Азії и Африки, считалось, что в мире не осталось колоніально зависимых стран, а в политическом пространстве господствовала терминология національного самоопределения и равенства всех государств. Однако очень скоро

исследователи заговорили о том, что процессы эксплуатации не исчезли, как и зависимость одних стран от других. Отношения между господствующими и зависимыми странами назвали неокOLONIALными¹, то есть формально не определяемые как колониальные, но по сути соответствующие им. Этот новый формат международных отношений сопровождался глобализацией всех социально значимых процессов, правовой структуры, экономических отношений, а также выстраиванием культурных, политических и экономических иерархий. Это влияло и продолжает влиять как на характер взаимосвязей между обществами, так и на социальные процессы и отношения внутри отдельных государств.

При этом неокOLONIALизм нельзя назвать абсолютно новым и уникальным феноменом: он глубоко укоренен в традиционном колониализме и империализме, базируется на них и продолжает их логику. Несмотря на то, что, как считается, две мировые войны разрушили колониальную систему, они не устранили глобальную систему неравенства. Сегодня мы наблюдаем трансформацию одной системы неравенства в другую, более глобальную и менее очевидную. Такую систему сложнее выявить, оспорить и подвергнуть критике. Новый глобальный порядок не только контролирует мир, но и создает его, обуславливая отношения между государствами и людьми, а также подчиняет себе человеческую природу (биополитика)². Он принимает форму тотальной власти, но и берет под контроль другие области жизнедеятельности человека, включая его телесность и сознание. В этом и заключается *актуальность* исследования проблемы глобального (неокOLONIALного) неравенства в современном мире.

Проблемная ситуация прослеживается на двух уровнях. Ее *онтологический аспект* заключается в том, что неокOLONIALный мировой порядок – не объективно существующая реальность, а результат намеренного и осознанного конструирования меж-, над- и внутригосударственных процессов и отношений, который ставит одни государства в доминирующее положение, а другие – в зависимое, порождая неравенство в глобальном и, как следствие, локальном масштабе. Причем в данном случае речь идет о неравенстве не только социальном, но и экономическом, политическом и культурном, а значит, между обществами формируется глубокий раскол по всем этим направлениям. Такое положение достигается при помощи различных инструментов: дискурсов, эксплуататорских практик, установления гегемонии и т.п. А разнообразие факторов, способствующих формированию и поддержанию глобального неравенства, делают раскол между государствами практически непреодолимым, что означает, что жители разных стран априори не имеют равных жизненных шансов.

Гносеологический аспект проблемной ситуации сводится к недостатку знаний о том, как феномен неравенства формируется, воспроизводится и поддерживается на глобальном уровне. Несмотря на то, что проблема социального неравенства относится к классическим предметам исследования в рамках социальных наук, попытки ее концептуализации происходят и в настоящее время. Изучение социального неравенства своими истоками уходит в традицию античной философии, но принимает вид оформленной теории в социальных науках XIX века. С тех пор большинство классических и постклассических теорий неравенства развивались в рамках классового подхода, который так или иначе предлагал рассматривать неравенство как межгрупповой феномен, который имеет разные истоки, обоснования, факторы и функции. Таким образом, социологические исследования неравенства долгое время не выходили за рамки общества или государства.

В XX веке предпринимаются первые попытки изучать неравенство как феномен глобальный. Основу для этого заложили Карл Маркс и Владимир Ленин, а в конце XX и начале XXI века их идеи подхватили многие социальные ученые, среди которых наиболее релевантными для этой темы можно считать, Томаса Пикетти, Дэвида Харви, Эдварда Саида и Франца Фанона. Одним из таких крупных исследователей капитализма как системы, производящей глобальные неравенства, считается итало-американский социолог, Джованни Арриги, который предлагает одно из возможных объяснений мирового порядка, порождающего глобальные системы неравенства. Его вклад помогает взглянуть на проблему с историко-социологической перспективы и рассмотреть ее как одно из оснований для дальнейшего исследования неокOLONIALизма как порядка, порождающего глобальную систему неравенства.

Как и большинство социальных явлений и процессов, феномен глобального неравенства можно охарактеризовать со статической и динамической стороны. Статический аспект позволяет выявить общие закономерности и изучить характерные данной проблеме особенности, а динамический – проследить его развитие в исторической перспективе и рассмотреть его в привязке к конкретному социальному контексту. Поэтому *целью* этой работы является анализ эвристического потенциала концепции Джованни Арриги для социологического исследования статического аспекта (нео)колониальных глобальных систем неравенства³.

¹ Автор термина считается К. Нкрума, африканский социолог и философ. Подробнее – см. Kwame Nkrumah, *Neo-Colonialism. The Last Stage of Imperialism*.

² Подробнее – см. [1, с. 35-53] и [2]

³ В дальнейших работах будет предпринят анализ динамического аспекта.

Предпосылки формирования социологической теории Джованни Арриги

В центр внимания Дж. Арриги оказывается логика развития капитализма, её империалистический и циклический характер, а также гегемония как неотъемлемый элемент любого капиталистического режима. Несмотря на то, что сам автор практически не выходит на проблему неравенства (по крайней мере, не концептуализирует ее как центральную для себя), из его теории можно извлечь множество полезных инсайтов для исследования проблемы социального неравенства в глобальном масштабе. Прежде, чем приступить к непосредственному рассмотрению теории Дж. Арриги, необходимо выделить ряд особенностей, которые отличают ее от подобных теорий, и предпосылок, которые необходимы для более глубокого ее понимания. Они помогут разобраться в теоретической и методологической традиции автора, что, в свою очередь, поместит его в определенный политический и академический контекст, которые напрямую влияют на характер его исследования.

Итак, во-первых, теоретизирование Дж. Арриги проходит в рамках марксистской традиции. Одним из первых оснований для социального исследования неравенства в глобальном масштабе заложил Карл Маркс, определив экономические основания как базис социального неравенства и классовую борьбу как движущую силу исторического процесса, а также концептуализировав капитализм как особую общественно-историческую формацию, которая использует собственность на средства производства как основание для социального неравенства [3, с. 523-545].

Попытку перенести логику неравенства К. Маркса на отношения между государствами предпринимает Владимир Ленин в своей работе «Империализм как высшая стадия капитализма» [4]. В. Ленин опирается на логику функционирования капитала К. Маркса и анализирует современную ему европейскую колониальную систему и взаимоотношения между буржуазными западными странами, чтобы описать действия капитализма в глобальном масштабе. Он показывает, как капитализм выстраивает иерархии не только внутри конкретных обществ, но и между ними. Таким образом, социальное исследование неравенства выходит на новый уровень анализа – принимает глобальный масштаб. Джованни Арриги подхватывает эту логику: берет от К. Маркса идею, что экономическое неравенство – это основание для остальных форм неравенства (причём подчеркивает, что капитализм порождает неравенства и не может функционировать иначе), а от В. Ленина – концепцию империализма, который он, в отличие от ее автора, не считает одной из стадий развития капитализма, а называет политической характеристикой капитализма, которая сопровождала его на всех этапах. То есть для Дж. Арриги капитализм по своей природе империалистичен и был таковым с момента своего зарождения. Такой подход вводит в рассмотрение системы глобального неравенства один важный элемент – капитализм, без которого понимание логики современного мирового порядка будет неполным, так как он является неотъемлемой и – во многом – определяющей характеристикой последнего.

Во-вторых, Дж. Арриги работает в рамках сравнительной исторической социологии, а это означает, что он помещает объект своего исследования в глубокий исторический контекст. Работа в рамках исторической социологии также обуславливает методы, которые он выбирает. Теория Дж. Арриги в значительной мере основана на эмпирических и исторических данных о прошлом, а значит, она максимально конкретна, в своей эмпирической части находится на низком уровне абстракции, хотя и претендует на выявление некоторых закономерностей. Он исследует четыре цикла накопления капитала, которые сопровождаются сменой государства-гегемона: Генуя и Венеция – Нидерланды – Великобритания – США. На основании анализа этих четырех стадий Дж. Арриги анализирует характер развития капитализма и создает почву для предсказания вектора развития будущего. Такой подход помогает понять, что проблема глобального неравенства глубоко укоренена в прошлом и является не временным, а системным явлением.

В-третьих, Дж. Арриги выстраивает свою теорию на макроуровне. Для него это означает, что предметом его изучения являются не крупные социальные группы, а мировые системы, которые вовлечены (и постоянно вовлекаются) в капиталистические отношения. Таким образом, глобальные системы неравенства для него – это те системы, которые формируются в процессе взаимодействия блоков государств (конкурирующих или взаимодействующих другим способом). Дж. Арриги рассматривает капитализм с точки зрения его постоянной экспансии, которая приводит к постоянной нужде в новых территориях для освоения, а значит, он постепенно охватывает весь мир. Так, его анализ сосредотачивается на изучении процессов накопления власти и капитала (что, безусловно, взаимосвязано) в рамках «поступательно развивавшейся системы государств» [5, с. 7]. Благодаря этому мы можем понять, что капитализм и империализм разворачиваются на глобальном уровне, порождая меж- и надгосударственные системы неравенства, которые способствуют образованию неравенства внутри стран.

Помимо обширной эмпирической базы Дж. Арриги, отдельного упоминания достойны его теоретические основания. Он строит свою теорию, «стоя на плечах гигантов» и полемизируя с ними: от Томаса Гоббса и Карла Маркса до Антонио Грамши, Фернана Броделя, Эрика Хобсбаума, Ханны Арендт и Дэвида Харви. У Т. Гоббса он отчасти заимствует постановку проблемы «Как возможно общественное

согласие?»), а потом вслед за Ханной Арендт спрашивает «Как возможно общественное согласие с бесконечным процессом накопления власти и капитала?». Ответ на эти вопросы исследователь находит у А. Грамши, и этот ответ – гегемония. При этом Дж. Арриги экстраполирует понятие, которое А. Грамши использовал на уровне групп, на глобальный уровень. То же самое он делает с классической формой накопления капитала по К. Марксу (Д-Т-Д'). С ее помощью он объясняет сменяемость исторических эпох вслед за сменой мирового гегемона. У Фернана Броделя он заимствует понимание финансового капитала и идею о том, что его господство определяло характер общественного развития не в XX веке, а начиная с Генуи XVI века. От Дэвида Харви Джованни Арриги перенимает понимание важности географических особенностей экспансии капитала, а также соответствующие понятия: «пространственное закрепление» и «накопление через изъятие», – которые становятся если не центральными, то немаловажными категориями теории самого Дж. Арриги. Такое включение различных теорий в базис его собственной теории указывает на то, что основания для исследования неравенства в глобальном масштабе были заложены в классических социальных теориях. Они также подкрепляют и подтверждают его теоретические наработки.

Капиталистический империализм как характеристика современного мирового порядка

Свою крупную работу «Утрата гегемонии» Джованни Арриги начинает с утверждения, что мода на исследования империализма и империи возвращается, вслед за возвращением актуальности такого подхода к исследованию мировой системы социальных, политических, экономических и культурных отношений. С актуальностью такого предмета исследования в конце XX – начале XXI веков соглашались также Майкл Хардт и Антонио Негри, Ноам Хомски, Эдвард Саид и Франц Фанон, Стюарт Холл и Дэвид Харви. Вслед за последним Дж. Арриги определяет империализм как «распространение или навязывание власти, авторитета или влияния государства другим государствам или не имеющим государственности общностям» [6, с. 8]. Такое определение Дж. Арриги использует в качестве отправной точки своего исследования, в ходе которого он наращивает дополнительные характеристики в понятии империализма и усложняет его, погружая феномен в исторический контекст и добавляя ему культурный аспект. Джованни Арриги понимает, что империализм – не новое и не уникальное явление. Он характеризует современный мировой порядок как империалистический, но отмечает, что он имеет ряд особенностей, отличающих его от мирового устройства предыдущем этапе развития. В контексте нашего исследования определение, предложенное Дж. Арриги для исследования империализма в качестве базисного, кажется достаточно общим. Это позволяет описать любую форму господства как империалистическую. В дальнейшем он компенсирует этот недостаток, упоминая эксплуататорский характер этих отношений, вызывающий отчуждение, зависимость и замедление в развитии зависимых стран, без чего определение нельзя считать полным.

По мнению Дж. Арриги, современный империализм как модель политической власти тесно связан с капитализмом как особым типом экономической власти. Империализм капиталистического типа представляет собой сплав двух составляющих: «политики государства и империи» и «молекулярных процессов накопления капитала в пространстве и времени» [6, с. 9]. Таким образом, капиталистический империализм производится в ходе диалектического взаимодействия экономической и политической власти. Политическая составляющая этого феномена отвечает за политические и военные стратегии государства, применяемые в борьбе за достижение своих интересов и целей на международной арене. Движет этой борьбой территориальная логика власти, которая рассматривает господство над территорией и ее человеческими и природными ресурсами как основу стремления к власти. С другой стороны, экономическая составляющая империализма отвечает за распространение экономической власти по всем территориям через «повседневные практики производства, торговли, коммерции, потоков капитала, денежных перечислений, миграции рабочей силы, валютных спекуляций, информационных потоков, культурных импульсов и тому подобного» [6, с. 9]. Движущая сила таких процессов – «капиталистическая логика власти», то есть господство над капиталом рассматривается как основа стремления к власти. При этом ни одну из этих логик нельзя сводить к другой, так как они находятся в диалектических отношениях, а значит – зависят друг от друга, не могут существовать друг без друга, влияют и видоизменяются под воздействием друг друга. Хотя, по мнению Дж. Арриги и Д. Харви, зачастую в капиталистическом империализме преобладает капиталистическая логика, территориальную тоже нельзя сбрасывать со счетов, более того, она не менее важна. Таким образом, в современном мире сложно представить функционирование капиталистической логики без империалистической поддержки и наоборот. Эти два вектора, которые определяют развитие межгосударственных и надгосударственных отношений на протяжении нескольких столетий, обеспечивают существование друг друга [6, с. 16-17].

Несмотря на то, что такое обоснование процесса формирования империалистической власти логично связывает экономический и политический аспекты, Дж. Арриги оставляет без внимания другие типы власти, которые также задействованы в формировании империалистических отношений. Это в

первую очередь касается власти культурной, концепцию которой детально проработал Антонио Грамши. Воздействие на обыденное сознание «рядового» члена общества закрепляет любую идею как взаимовыгодную сильнее, чем принуждение или прямое давление, говорит А. Грамши [7, с. 214]. Джованни Арриги отчасти соглашается с этой идеей и активно использует концепцию гегемонии в своей теории, но рассматривает ее не как отдельный тип власти, участвующий в формировании империализма, а как способ его поддержания. Рассмотрение гегемонии как одного из типов власти (культурной), которые участвуют в установлении империализма, могло бы качественно дополнить теорию Дж. Арриги, открыв в ней больше пространства для исследования дискурса и идеологии.

Джованни Арриги много внимания уделяет тому, как мировой порядок меняется в соответствии с внутренней логикой функционирования капитализма (в чем, безусловно, просматривается его марксистский бэкграунд), как мировой порядок подчиняется интересам капитала, упорядочивая все отношения таким образом, чтобы экспансия капитала продолжалась бесконечно. Это и приводит к формированию глобальных систем неравенства.

Дж. Арриги называет капитализм единственной исторической социальной системой, которая стала по-настоящему глобальной. Это произошло, в том числе, благодаря его империалистическим характеристикам, которые способствовали территориальной и финансовой экспансии капитала. Для объяснения этого процесса Арриги использует два центральных понятия из теории нового империализма Дэвида Харви, а именно «пространственное закрепление» и «накопление через изъятие» [8]. С их помощью исследователи связывают территориальную логику власти с логикой капитала.

Пространственное закрепление (*spatial-temporal fix*) – понятие, которое имеет одновременно два значения. С одной стороны, под ним подразумевается овеществление капитала в физическом виде (железные дороги, фабрики, порты, трубопроводы и даже овеществленный человеческий трудовой ресурс). «Только благодаря закреплению физической инфраструктуры в пространстве капитал во всех свои физически мобильных формах может действительно перемещаться по пространству в поисках максимальной прибыли» [6, с. 16]. Проще говоря, для того, чтобы капитал мог передвигаться в пространстве и подчинять себе новые территории, для него необходимо создать специальную инфраструктуру, которая будет работать для его перемещения, тем самым способствуя его росту. С другой стороны, пространственное закрепление рассматривается как решение кризисов перепроизводства. «Включение нового пространства в систему накопления «задерживает» следующий кризис перенакопления, поглощая эти излишки сначала через «временную задержку», а затем и через пространственное расширение системы накопления» [6, с. 17]. В результате кризисов перепроизводства большой объем капитала остается неиспользованным, так как в рамках освоенных им территорий больше не остается материальной и финансовой возможности для успешных инвестиций (то есть тех, что принесут выгодный рост). При помощи пространственного закрепления эта проблема решается двумя способами [9, с. 528-529]:

А. Капитал направляется на исследования нового пространства и организации там физической и социальной инфраструктуры;

В. Когда новые пространства уже в достаточной мере «произведены», излишки труда и капитала вкладываются в извлечение прибыли из территорий, увеличившихся в процессе экспансии.

Соответственно, кажущееся противоречивым закрепление капитала во времени и пространстве оказывается необходимым для его движения, расширения и роста. Именно таким образом капитализм, закрепляя себя в империалистических практиках, создает ландшафт для упрощения процессов экспансии, облегчения своей деятельности и продления сроков своего успешного господства.

Вслед за Д. Харви Джованни Арриги предпринимает необычный для социальных наук синтез социального и географического (пространственного). Они подчеркивают важность освоения новых территорий, без которых поддержание системы неравенства и эксплуатации, приносящей прибыль доминирующим субъектам, была бы невозможна. Однако непонятным остается их отношение к конечности пространства и последствиям полного освоения всех территорий, что, если верить логике Дж. Арриги, обязательно случится. Ни Д. Харви, ни Дж. Арриги не касаются вопроса экспансии капитала в нематериальную сферу общественного взаимодействия, в то время как это можно рассматривать одним из значимых направлений распространения капитализма.

Взяв за основу идею о движении и закреплении капитала Дэвида Харви, Джованни Арриги добавляет в эту схему еще один элемент – кризис перехода (*switching crisis*). Такие кризисы возникают из протеста по поводу релокации капитала и его фиксации на новом месте, они «революционизируют историческую географию» и приводят к возникновению нового центра гегемонии [9, с. 529]. Так Джованни Арриги добавляет новый «невидимый» элемент для понимания феномена империализма – гегемонию как способ легитимации капиталистического империализма. Но прежде чем разобраться в его концептуализации понятия гегемонии, стоит обратить внимание на еще один механизм, который связывает территориальную и капиталистическую логику власти, – накопление через изъятие.

Исторически известны разные формы подобного изъятия для накопления (в противовес традиционному марксистскому накоплению через эксплуатацию): превращение коллективной и государственной собственности в частную, колониальное присвоение активов и природных ресурсов, устранение и предотвращение использования различных ресурсов, альтернативного капиталистическому. Таким образом, удается высвободить ряд активов по крайне низкой цене (а иногда и вовсе безоплатных), включая цену за труд. Капитал присваивает их и перенаправляет в выгодное для себя русло.

В этом утверждении просматривается традиционная марксистская идея эксплуатации природы, средств производства, людей, а также ленинский вывод о том, что буржуазные страны осваивают колонизируемые территории и используют их ресурсы в собственных целях. Дж. Арриги наглядно демонстрирует актуальность этих, казалось бы, устаревших практик для современного мира.

Сегодняшние практики накопления через изъятия не менее империалистичны, чем практики ранних этапов экспансии капитализма. Даже наоборот: чем сильнее переплетаются территориальная и капиталистическая логики власти, тем более империалистическим становился характер экспансии капитала. Чтобы легитимировать такое эксплуатационное отношение, империалистические страны нуждаются в легитимации собственных действий. В этом аспекте им на помощь снова приходит установление гегемонии.

Гегемония как инструмент укоренения и легитимации капиталистического империализма

Капиталистические и империалистские отношения вызывают в странах, которые попадают под их влияние, два процесса, описанных еще К. Марксом, – эксплуатацию и отчуждение. Дж. Арриги выводит концептуализацию этих понятий на новый, более высокий по масштабам охвата, уровень, рассматривая случаи эксплуатации не классовой, а эксплуатации целых государств или территорий, не обладающих государственностью в традиционном понимании, более развитыми государствами при поддержке надгосударственных организаций. На практике эксплуатация в таком масштабе проявляется в том, что государства, находящиеся на низших ступенях мировой экономической иерархии, вынуждены участвовать в мировом разделении труда за мизерное вознаграждение, оставляя большую часть прибыли государствам, находящимся на верхней ступени экономической иерархии. В таком случае, имеет смысл говорить об отчуждении в масштабах целых государств. Богатство стран высшей ступени иерархии позволяет им не допускать более бедные страны к использованию ресурсов и продуктов труда, которыми они же владеют и они же произвели. Так Дж. Арриги связывает эти два процесса: «Эксплуатация дает возможность богатым государствам и их сателлитам инициировать и поддерживать отчуждение. А отчуждение, в свою очередь, создаёт бедность, необходимую для того, чтобы правительства и субъекты сравнительно бедных стран продолжали искать возможность попадания в систему мирового разделения труда на условиях, выгодных богатым государствам» [10]. Дж. Арриги приходит к выводу, что капиталистическое общество неспособно решать проблемы социального неравенства и нестабильности при помощи внутренних механизмов, поэтому находит его во внешней торговле и колониальных и империалистических практиках [6, с. 21]. Отчасти с этим утверждением согласились бы М. Хардт и А. Негри, которые указывали, что в современных условиях глобализации капитализма «даже наиболее сильные национальные государства не могут далее признаваться в качестве верховной и суверенной власти ни вне, ни даже в рамках собственных границ» [2, с. 11]. Однако они расходятся в последующих выводах. В отличие от М. Хардта и А. Негри, которые считают, что власти у национальных государств больше нет и гегемония мирового порядка – это гегемония некоторого децентрализованного, лишённого границ аппарата управления [2, с. 12], Дж. Арриги все еще верит в гегемонию отдельных стран. Соответственно, для него в мире существуют доминирующие государства, которые используют капитализм в своих целях, и государства, которые испытывают на себе эксплуатацию. Тогда как для М. Хардта и А. Негри весь мировой порядок подчинен неким универсальным надгосударственным законам, которые формируют иерархические отношения между странами.

Дж. Арриги задается вопросом, схожим с тем, который задавала Х. Арендт. Если она спрашивала: «Как бесконечный процесс накопления капитала может продолжаться действительно бесконечно?» и находила ответ в некой «структуре неограниченной Власти» [5, с. 13], то его скорее интересовало: «Что же заставляет субъектов мирового порядка соглашаться с таким несправедливым процессом накопления капитала и разделением труда?». Он находит ответ в гегемонии.

Дж. Арриги берет за основу классическое определение гегемонии А. Грамши, которая рассматривается как «дополнительная власть, которая накапливается господствующей группой в силу ее способности вести общество в направлении, которое не только отвечает интересам господствующей группы, но и воспринимается подчиненными группами как отвечающее более широким интересам» [6, с. 13]. Здесь исследователь снова использует свой «фирменный прием» экстраполяции понятий с межгруппового уровня на уровень меж- и надгосударственный. Поэтому он рассматривает гегемонию как дополнительную власть свойственную государствам или надгосударственным структурам и

организациям. Главное отличие от определения гегемонии А. Грамши заключается в том, что, когда мы говорим о безусловном лидерстве в государственном контексте, то идея, которую удобно эксплуатировать как выгодную для всех граждан и жителей, – это идея лидерства на мировой арене, чтобы иметь возможность отстаивать государственные интересы и национальное процветание. Когда речь идет о лидерстве в международном контексте, эксплуатировать идею лидерства одного государства как выгодную для жителей всех стран становится невозможным. «Таким образом, хотя общий интерес системы государств невозможно определить с точки зрения изменений в распределении власти между ними, его вполне можно определить с точки зрения совокупной власти господствующих групп всей системы над третьей стороной или над природой» [6, с. 4]. То есть для установления мировой гегемонии лидирующие государства вынуждены конструировать образ некоторого Другого, который станет противником и преградой борьбе за «всеобщий успех». Эту же идею разделяет Н. Хомски, когда говорит [11, с.167-172], что США сформировали идею «террористической угрозы» и массивно разворачивают «превентивный» дискурс безопасности для «защиты от терроризма», чтобы оправдать и объяснить свои действия на Ближнем Востоке и скрыть истинные мотивы.

Дж. Арриги делает важный шаг, демонстрируя, что не любая идея может стать основой для культурной власти: то, что действительно на более низком уровне, не сработает на более высоком, и наоборот. Это приводит нас к пониманию того, что для установления гегемонии крайне важен контекст, который варьируется во времени и пространстве. То есть идея, которая может сработать в качестве ядра гегемонии в одном историческом, пространственном и политическом контексте, может оказаться совершенно неподходящей в других обстоятельствах.

Однако так как Джованни Арриги занимается сравнительной исторической социологией и смотрит на развитие общества через призму нескольких столетий, он приходит к выводу, что ни один центр гегемонии не может существовать вечно, как не может вечно лидировать один капиталистический, империалистический центр. Страны на лидирующих позициях сменяют друг друга, а логика этой смены циклична. Такой переход власти от одного государства к другому Дж. Арриги называет сменой цикла накопления, который неизбежно сопровождается сменой гегемона⁴. На этом этапе исследователь завершает анализ статических аспектов современного мирового порядка и переходит к его динамическим характеристикам: смена системных циклов накопления и гегемонии.

Направления дальнейших исследований теории Джованни Арриги

Изучение методологических особенностей исследований Джованни Арриги позволило выявить, что процессы формирования и поддержания глобальных систем неравенства, которые он рассматривает как циклические процессы смены гегемонии и системных циклов накопления, имеют статический и динамический аспект. Для составления полноценного представления о современном мировом порядке и его особенностях необходимо изучить оба аспекта, а также их отношения и взаимосвязи. Статические характеристики помогают понять общие, универсальные принципы и закономерности функционирования мирового порядка и глобальных систем неравенства, наличием которых он характеризуется. Динамический аспект помещает эти особенности в исторический и географический контекст, укореняет теорию и связывает ее с реальными социальными, экономическими, политическими, культурными и историческими процессами.

Статические характеристики этих процессов были рассмотрены в этой статье. А именно: был проанализирован подход Дж. Арриги к исследованиям современного мирового порядка, который он считает неполноценным без изучения его капиталистическо-империалистической характеристики; затем был рассмотрен его взгляд на способ легитимации такого порядка на меж- и надгосударственном уровне через призму грамшианского понятия гегемонии, перенесенного на соответствующий уровень.

Динамические аспекты (транзит гегемонии и смена циклов накопления) и векторы развития будущего мирового порядка, согласно теории Джованни Арриги, будут рассмотрены нами в дальнейших работах.

Литература:

1. Хардт М., Негри А. Империя / пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.
2. Фуко М. Нужно защищать общество: курс лекций в Коллэж де Франс, 1975-1976. Нью-Йорк: St. Martin's Press, 1997. 243 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Из ранних произведений. Москва: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 519-642.
4. Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Москва: Издательство политической литературы, 1978. 135 с.
5. Арриги Дж. Утрата гегемонии II. *Прогнозис*. 2005. № 3. С. 6-36.
6. Арриги Дж. Утрата гегемонии I. *Прогнозис*. 2005. № 2. С. 5-60.

⁴ Более подробно о сменах системных циклов накопления и гегемонии в наших следующих разработках.

7. Грамши А. Избранные произведения. Т. 3 Тюремные тетради. *Гегемония (гражданское общество) и разделение властей*. Москва: Издательство политической литературы, 1959. С. 214.
8. Harvey D. *New Imperialism*. New York: Oxford University Press, 2003. 263 p.
9. Arrighi G. Spatial and Other 'Fixes' of Historical Capitalism. *Journal of World-Systems Research*. 2004. X. 2.
10. Арриги Дж. Неравенство в доходах на мировом рынке и будущее социализма. *Скепсис*. URL: https://sceptsis.net/library/id_2293.html
11. Хомски Н. Создавая будущее: оккупации, вторжения, имперское мышление и стабильность. *Развязать войну, чтобы принести «мир»* / пер. с англ. Москва : Альпина Нон-Фикшн. 2015. 316 с.

Эвристический потенциал социологической концепции Джованни Арриги в исследовании статистики глобальных (нео)колониальных систем неравенства

Статья посвящена рассмотрению эвристического потенциала социологической концепции Джованни Арриги в исследовании статистического аспекта формирования и поддержания глобальных систем неравенства. Для достижения цели – а именно анализа применимости этой теории для изучения названной темы – анализируются особенности и предпосылки формирования теории Дж. Арриги. Осуществляется концептуализация проблемы неокOLONИализма и глобального неравенства, предпринимается попытка взглянуть на них через призму теории Джованни Арриги. При этом работы исследователя рассматриваются как макросоциологические и историко-социологические, что сразу помещает их в соответствующий контекст. Кроме того, анализируется марксистский бэкграунд автора и его влияние на теорию и методологию исследователя. Статья рассматривает центральные категории автора и его связи с другими исследователями (К. Марксом, В. Лениным, А. Грамши, Х. Арендт, Д. Харви и Ф. Броделем). Предпринимается попытка оценить преемственность и новизну идей Дж. Арриги. Осуществляется анализ концепции капиталистического империализма Джованни Арриги, который он рассматривает как основную характеристику современного мирового порядка. Исследуется процесс экспансии капитализма через призму понятий, позаимствованных у Дэвида Харви, – пространственное закрепление и накопление через изъятие. Рассматривается способ легитимации мирового капиталистического империализма на меж- и надгосударственном уровне. Исследуется работа Дж. Арриги с понятием гегемонии и его экстраполяция с группового на надгосударственный уровень. Предпринимается попытка применить статистический аспект концепции для объяснения природы и функций глобальных систем неравенства.

Ключевые слова: гегемония, пространственно-временное закрепление, накопление через изъятие, империализм, капитализм, капиталистический империализм, системные циклы накопления, Джованни Арриги, историческая социология.

References:

1. Hardt, M. and Negri, A. (2004) *Empire*. Translated by G. V. Kamenskaya, M. S. Fetisov. Moscow: Praxis [in Russian]
2. Foucault, Michel (1997). *Society Must Be Defended: Lectures at the Collège de France, 1975-1976*. New York, NY: St. Martin's Press.
3. Marx, K. and Engels, F. (1956) *Economic & Philosophic Manuscripts of 1844. Early works*. Moscow: State Publishing of Political Literature, pp. 519-642 [in Russian]
4. Lenin, V. I. (1978) *Imperialism, the Highest Stage of Capitalism*. Moscow: Political Literature Publishing [in Russian]
5. Arrighi, G. (2005) *Hegemony Unraveling II. Prognosis № 3*, pp. 6-36 [in Russian]
6. Arrighi, G. (2005) *Hegemony Unraveling I. Prognosis № 2*, pp. 5-60 [in Russian]
7. Gramsci, A. (1959) *Selected works. Volume 3. The Prison Notebooks. Hegemony (Civil Society) and Separation of Powers* Moscow: Political Literature Publishing [in Russian]
8. Harvey, D. (2003) *New Imperialism*. New York: Oxford University Press, 2003
9. Arrighi, G. (2004) Spatial and Other 'Fixes' of Historical Capitalism. *Journal of World-Systems Research* X. 2.
10. Arrighi, G. World Income Inequalities and the Future of Socialism. *Sceptsis* [online]. Available at: https://sceptsis.net/library/id_2293.html
11. Chomsky, N. (2015) Making the Future: Occupations, Interventions, Empire and Resistance. *Making War to Bring "Peace"*. Moscow: Alpina Non-Fiction [in Russian]